

Горячая весна ECAD

Конференция в Европейском парламенте, «Международное измерение европейской наркополитики», организованная ECAD совместно с членом парламента от Швеции Шарлоттой Седершёльд и «Global Institut on Drug Policy» получила широкий отклик среди членов ECAD, организаций и институтов в Европе и США. Джон Уолтерс, координатор правительства США по вопросам наркополитики, после своего успешного выступления на конференции был тесно окружен журналистами не только в Брюсселе, но и в Вашингтоне. Выступление шведского министра здравоохранения Моргана Йоханссона также имело успех среди участников конференции. К сожалению, мы не сможем выполнить наше обещание и напечатать его речь на нашей странице в интернет. Министр полностью отошел от своих записей и говорил свободно. Однако большинство выступлений, прозвучавших на конференции, и часть раздаточного материала размещены для всеобщего пользования на www.ecad.net в разделе "Conference papers".

Весна 2005 года оказалась горячей для ECAD. Речь идет не только о конференции в Европарламенте, которая, безусловно, является крупным событием и важной вехой для дальнейшей работы с различными органами Евросоюза. Мы также выступили организаторами семинара для правоохранительных органов стран Балтийского региона, совместно со шведским правительственным комитетом «Мобилизация против наркотиков» и соответствующей структурой правительства Литвы. См. репортаж о семинаре на странице 4 этого номера. Ведется интенсивная подготовка к 12 конференции мэров городов-членов ECAD, которая состоится в Осло 26-27 мая. О своем участии уведомил президент Исландии.

В начале апреля представители шести городов ECAD встретились в Рейкьявике для подготовки крупного проекта по профилактике наркозависимости среди молодежи, который будет представлен на конференции. Проект исходит из опыта, полученного в ходе успешной пятилетней программы «Исландия без наркотиков».

В то же время в Лондоне председатель ECAD Джим Корр принял участие в пресс-конференции, организованной Европейской Федерацией конного спорта, FEI. Участие председателя ECAD обусловлено тем, что ECAD является партнером Сан-Патриньяно, организатора Европейского чемпионата по конному спорту, который состоится 21-24 июля на территории реабилитационного центра. Это событие дает нам прекрасную возможность представить нашу организацию и наши идеи широкой европейской общественности. Впервые в истории спорта крупное спортивное состязание пройдет в реабилитационном центре для бывших наркоманов! С более детальной информацией о событии вы можете ознакомиться на нашей странице в интернет.

В марте в шведском городе Вэстеросе, члене ECAD, состоялась очередная ярмарка "Швеция против наркотиков". ECAD не только принял участие, но и был среди организаторов этого события. Цель ярмарки – манифестация шведской наркополитики. Согласно последним исследованиям, около 90% населения Швеции считает важным, чтобы общество активно работало с проблемами наркотиков. Это не столько новая информация, сколько подтверждение известного ранее: шведские выборщики поддерживают ограничительную наркополитику. Мы видим в этом хорошую базу для ECAD в Швеции.

Афганский героин – ближе, чем кажется

Кристер Бреннеруд, координатор международных проектов, УКНПП (Управление по контролю над наркотиками и предупреждению преступности), Душанбе, Таджикистан (Кристер Бреннеруд – шведский полицейский с многолетним опытом международной работы против наркотиков, в том числе в головном представительстве Интерпола в Лионе, Франция).

Фото Geocities.com

Мы знаем, где расположены опиумные плантации. Мы знаем, когда собирается урожай. Мы знаем, где находятся лаборатории по переработке

опийного мака в героин, знаем их возможности и качество производимого героина. Мы знаем, где продукция хранится, и кто за это отвечает. Нам известны контра-бандные пути из Афганистана.

Почему же ничего не делается? Почему опиумные поля не уничтожаются, склады не бомбятся, а виновные не арестовываются? Дело сложнее, чем кажется на первый взгляд. Большинство производителей опия – мелкие фермеры, так как этот продукт приносит им наибольший доход. Если мы собираемся "что-то сделать", нужно предпринимать более серьезные шаги, чем просто послать несколько самолетов Ф15. Невозможно "разбомбить" социальные образцы и столетние традиции. Будут уничтожены сегодняшние поля, производство перебазировается в другие части Центральной Азии, появятся новые производители.

Продолжение стр.2

Афганский героин – ближе, чем кажется

Продолжение; стр.1

Необходимо рассматривать эту проблематику в более широкой перспективе и бороться с источником проблемы, то есть со спросом. Как выглядит рынок наркотиков у нас? Сколько в нашей стране и в странах-соседах героиновых наркоманов? Их становится больше или меньше? Насколько легко достать героин? Каковы уличные цены? Они поднялись или упали? Как обстоят дела с профилактикой? Снабжаем ли мы молодое поколение ясной информацией о последствиях злоупотребления наркотиками? Создаем ли мы видение угрозы, анализируем ли мы наркоторговцев, экономическую прибыль от наркоторговли? В этом случае старая поговорка "видит соринку в глазу другого, в своем глазу бревна не замечает" как никогда актуальна.

Афганский героин экспортируется практически исключительно на европейский рынок (включая Россию), тогда как США получают свой героин из Латинской Америки и Мексики.

Давайте вернемся к Центральной Азии. Из пяти стран региона – Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Туркменистана – Таджикистан является наиболее эффективной страной относительно изъятий героина и опиума. Таджикско-афганская граница протянулась на 1400 км, и правительство признает, что контрабанда наркотиков и связанная с наркотиками коррупция представляют серьезную угрозу государству. Я обычно говорю, что Таджикистан смотрит на проблему двумя глазами, Узбекистан – одним глазом, а Туркменистан просто-напросто зажмурился. У этих трех стран одна общая черта – они граничат с Афганистаном. С начала сотрудничества между Таджикистаном и УКНПП в 1998 году в стране с международной поддержкой создано Управление по контролю над наркотиками (УКН), которое к настоящему моменту стало наиважнейшим органом борьбы с наркотиками в Центральной Азии. Несмотря на небольшое число сотрудников, 350 человек, объемы изъятия наркотиков измеряются тоннами. Изъятия проводятся в тесном сотрудничестве с российскими пограничниками. Одновременно идет процесс налаживания сотрудничества с министерством внутренних дел, таджикскими погранотрядами и таможней. УКН создает разведывательную службу. В структуре Управления – отдел расследования, оперативные полевые группы, группы преследования и прикрытия, спецназ для действий в опасных ситуациях, собаки, судебная лаборатория и аналитический отдел, оборудованный современной техникой и новейшей базой данных «Tais Ontos».

В мои обязанности входит развитие УКН и работа в рамках крупного наркопроекта в Центральной Азии. Приоритет в проекте отдается применению криминального анализа и разведывательной работы, а также изучению существующего законодательства касательно конфискации прибыли от преступной деятельности/незаконно приобретенной собственности. Нами уже достигнута цель создания оперативной агентурной сети. Проверка, проведенная международной экспертной группой в октябре 2003 года, показала, что агентурная сеть практически полностью свободна от коррупции. Служащие УКН получают более высокую зарплату, чем в среднем по стране. Они носят специальную форму и гордятся

работой в управлении. Директор управления, генерал Рустам Назаров, проявил себя как отличный руководитель и завоевал доверие не только в Таджикистане и Центральной Азии, но и на международном уровне. Хорошо организованное руководство генерирует, в свою очередь, хорошую структуру на всех уровнях иерархии вплоть до полевых офицеров.

Структура управления может служить примером для прочих органов борьбы с наркотиками в регионе и со временем привести к гармонизации их усилий. Однако до этого еще далеко, и проблема коррупции стоит очень остро.

Что делать с коррупцией? Я утверждаю, что "коррупция неприемлема, однако понимаема". Полицейский в рамках министерства внутренних дел зарабатывает 17-20 долларов США в месяц (младший инспектор). Сам я плачу за мою вполне обычную, однако, хорошего стандарта двухкомнатную квартиру в Душанбе 500 долларов в месяц. На продукты питания на день уходит около 2-4 долларов. Если у этого полицейского есть еще жена и дети, которых надо содержать, то понятно, что он представляет собой удобную мишень для коррупции.

Какова наркоситуация в Таджикистане? Тонны героина и опиума проходят через страну ежегодно. С таким количеством неизбежно, что какая-то часть остается в стране и попадает на местный наркорынок. Одна доза, 0,2 грамма, стоит около 2 долларов. У властей нет информации ни о количестве наркоманов, ни о количестве ВИЧ-инфицированных. Президент Таджикистана недавно заявил о том, что российские пограничники должны оставить страну и передать всю ответственность таджикским властям. Это решение с большой вероятностью окажет влияние на поток наркотиков из Афганистана в Таджикистан. Российские пограничники уже в течение столетия были расположены вдоль афганской границы. Распорядок, опыт и знания исчезнут в один миг. Вакуум, который российские офицеры оставляют после себя, должен восполняться набором в пограничную службу, обучением, установкой оборудования. Все это потребует времени и денег. Таджикистан – бедная страна, и окажется еще более зависимой от международной поддержки, чтобы справиться с ситуацией.

Я посетил министерство иностранных дел РФ в мае 2003 года и встретился с руководителем российских пограничных трупп и "помощником" министра иностранных дел. Оба они говорили о создании "пояса безопасности" вокруг Афганистана. С уходом россиян этот "пояс" станет намного более уязвимым.

Однако является ли ситуация такой уж безысходной? Нет. УКН представляет собой хорошо функционирующую профессиональную структуру. Управление выдержало испытание на коррумпируемость, завоевало доверие как дома, так и за рубежом. С моей точки зрения, создание подобных структур во всех центрально-азиатских республиках может стать ключом к успеху. Однако для этого требуются вложения со стороны международного сообщества, прежде всего, Европы и США.

Афганский героин – ближе, чем кажется

Продолжение; стр.2

На сегодняшний день именно США являются крупнейшим донором в области борьбы с наркотиками в Таджикистане. Однако мы не должны забывать о том, что афганский героин, как я уже упоминал, почти целиком предназначен для европейского рынка. Наркоторговля тесно связана с деятельностью террористических группировок и потоком нелегального оружия в регионе, - что в высокой степени интересует США. Но и Европе следует занять более активную позицию. Немецкое управление по борьбе с преступностью выделило ресурсы на поддержку УКН как в профессиональном, так и финансовом плане. Мне бы хотелось, чтобы больше стран последовало примеру Германии.

В 2003 году в Таджикистане было изъято 5 тонн героина, в Швеции – 6 кг. В Европе полиция вкладывает огромные ресурсы на противостояние наркообороту, однако очень редко удается выйти на звенья выше курьерских. Давайте рассмотрим, как работает полиция, получившая информацию о готовящейся наркодоставке. Поступает информация, поднимаются группы слежения, подключается прослушивание телефонов, нанимаются переводчики, оплачиваются сверхурочные. Происходит задержание, изымается 50 грамм героина, начинается работа по подготовке обвинения. Главное действующее лицо играет роль получателя наркотика в целях последующей продажи через свою сеть. При благоприятных обстоятельствах удастся получить признание, что получатель располагал 300 г героина в течение года. Приговор выносится на основании его собственных показаний и тех 50 г, которые удалось изъять непосредственно. Полная стоимость процесса оказывается весьма высокой. К тому же, к общей сумме следует присовокупить расходы на ведение процесса в суде, оплату адвоката, и, наконец, стоимость содержания заключенного. Если сравнить конечную сумму с этими 50 г героина, которые удалось взять, нам надо спросить себя, как это все соотносится с трудовым вкладом и стоимостью всего процесса, особенно, если учесть, какие объемы наркотиков изымаются в Таджикистане?

Я ни в коем разе не хочу принижать значение или ставить под вопрос судебную процедуру или вклад полиции и таможни в борьбу с наркоторговлей в Европе. Я хочу привлечь внимание к тому, что сегодня европейские власти используют тактику ожидания, когда наркотик достигнет европейских границ, и изъятия небольших партий. Почему бы не передвинуть границы и не встретить проблемы ближе к их источнику?

Я заявляю, что на сегодняшний день у нас весьма смутное представление о том, как "белый героин" (гидрохлорид героина, принимается внутривенно) поступает в Европу. "Коричневый героин" (героин-основание) производится, большей частью, в лабораториях в восточных районах Турции. В Европу он поступает через "балканский путь", который контролируется турецкими и албанскими криминальными группировками. Предполагается, что "белый героин" идет "северным путем", то есть через Россию. Однако пути меняются.

Мы знаем, что афганский героин идет транзитом через Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан и Казахстан для дальнейшей транспортировки через Россию в Европу. Что на

счет героина через Туркменистан и Каспийское море на Кавказ? Или героина, который поступает через открытый "чеченский коридор", чтобы финансировать тамошнюю деятельность? Или транзитный героин складывается в Беларуси и Украине, прежде чем он поступает в Европу? Какие есть новые возможности и новые пути? Как героин в конце-концов оказывается в Европе? Как он упакован? Поступает он через частный или коммерческий трафик? На эти вопросы у нас нет четкого ответа. Есть предположение, что героин поступает в полукилограммовых вакуумных упаковках из-под кофе.

В октябре 2003 года я находился на Московской погранзаставе между Таджикистаном и Афганистаном. Россияне захватили 800 кг (!) белого героина, 1 тонну опиума и 162 тонны каннабиса. Прежде чем наркотики были сожжены, я рассмотрел упаковки. Около 50% героина было упаковано в пакеты из-под кофе европейских сортов. Пакеты, без сомнения, поступили из Афганистана, и, вероятно, были упакованы там же. То, что на них были надписи на европейских языках, свидетельствовало, что они предназначались для европейских рынков, а не для стран, использующих кириллицу. Запах кофе мешает работе собак. Если наркотик к тому же оказывается в вакуумной упаковке, работа собак еще более усложняется. Представим, что 50 кг героина, что соответствует 100 упаковкам кофе, перевозится в грузовике среди 10 000 пакетов. Как без специальных технических средств можно обнаружить наркотик? До лета 2004 года героин ни разу не был найден в вакуумной упаковке (кофейной упаковке). Вероятно, оттого, что такого рода поставки не были обозначены как представляющие "угрозу", и поэтому подобные автомобили не проверялись. Существует ли подобная установка до сих пор среди работников таможни и пограничников?

Этот "кофейный" пример – хороший повод для того, чтобы мы, европейцы, передвинули наши позиции. Если мы не будем сотрудничать с "источником", то шансы привнести ясность в пути контрабанды и используемые контрабандистами методы окажутся намного более низкими. Если мы остановим наркотик вдали от наших границ, у нас будет больше возможностей обезопасить наши границы и оградить нашу молодежь от контактов с наркотиками.

Помощь со стороны УКНПП не сводится только к репрессивным мерам. Мы работаем по программам снижения спроса с различными целевыми группами: наркоманами, учащимися и другими. Мы сотрудничаем с общественными организациями. Мы отслуживаем за развитием ситуации с ВИЧ-инфекцией в Центральной Азии.

Наша работа в Таджикистане нуждается в поддержке. За наркоиндустрией стоят мощные силы. В одиночку мы не справимся с ними и никогда не сможем защитить себя без сотрудничества и взаимной поддержки. Ситуация в Европе зависит от того, что происходит в Центральной Азии. Мы более не говорим о странах, расположенных "где-то там". Они ближе, чем кажется.

Призыв к сотрудничеству против организованной наркопреступности

Участники и организаторы: Яако Сонк, Юрген Сторбек, Аудроне Астрадаускиене, Вальтер Кегё, Томас Халлберг

Призыв к углублению международного сотрудничества против организованной наркопреступности прозвучал на международном семинаре для работников таможенной, полиции, пограничных войск и береговой охраны.

Семинар состоялся в конце февраля в Вильнюсе и собрал около 70 представителей указанных ведомств из Швеции, Финляндии, России, Эстонии, Латвии и Литвы. Организаторами выступили шведский правительственный комитет "Мобилизация против наркотиков", родственная ей структура правительства Литвы и "Европейские города против наркотиков".

В семинаре приняли участие ряд известных экспертов в сфере международной борьбы с наркотиками: Юрген Сторбек, бывший директор Европола, Германия, Бьёрн Бломквист, прокурор, председатель организации по сотрудничеству правовых систем на межгосударственном уровне, Швеция, и Владимир Фенопетов, руководитель отдела Европы,

Западной/Центральной Азии УКНПП, Вена. Российская сторона была представлена на высоком уровне Александром Михайловым, руководителем Департамента межведомственной и информационной деятельности ФСКН.

Смысл докладов Юргена Сторбека и Бьёрна Бломквиста сводился к тому, что вызов со стороны организованной преступности настолько велик, что недостаточно просто информировать друг друга. Правоохранительным органам разных стран следует интенсифицировать сотрудничество на рабочем уровне. Оба эксперта подчеркнули, что необходимые правовые структуры для эффективного развития оперативного взаимодействия уже созданы.

Бьёрн Бломквист затронул тему расширения границ Евросоюза. Он назвал распространенное в ЕС мнение о том, что открытие границ усложнило борьбу с наркопреступностью, ошибочным. Наоборот, заявил Бломквист, европейская интеграция предоставила правоохранительным органам новый эффективный метод борьбы с организованной преступностью, которая никогда не признавала государственных границ.

У участников семинара также была возможность обсудить насущные проблемы

сотрудничества в специализированных группах - для работников таможенной, полиции и пограничных служб соответственно. Одним из выводов, прозвучавшим во всех трех группах, стало то, что успешное международное сотрудничество начинается дома. Чтобы достичь взаимопонимания на международной арене, необходима скоординированность усилий различных ведомств на национальном уровне.

Вильнюсский семинар является третьим по счету, организованным шведским комитетом «Мобилизация против наркотиков» для правоохранительных органов. Представитель комитета Вальтер Кегё подчеркнул важность такого рода повторяющихся мероприятий для развития сети. "Сотрудничество строится на доверии, а для этого надо встречаться. Я надеюсь, что наши встречи создали хорошую платформу для конкретных мероприятий и будут способствовать улучшению результатов в области международного сотрудничества по борьбе с наркоторговлей", - сказал Вальтер Кегё. В заключение он выразил надежду на то, что следующий семинар пройдет в России.

Ларс Андрен, руководитель отдела информации шведской таможенной

За прошедшие полвека европейские общества экспериментировали и оценивали результаты как ограничительного, так и либерального подходов к потреблению наркотиков и наркомании. Наше размышление над этими вопросами ведет нас к неприятию использования наркотиков. Ради благополучия наших граждан.

ECAD is Europe's leading organisation promoting a drug free Europe and representing millions of European citizens. Drug dealing and drug abuse cause enormous problems in Europe. Nations and their citizens are affected by the consequences of drug abuse. ECAD member cities work to develop initiatives and efforts against drug abuse supporting the United Nations Conventions which oppose legalisation and promote policies to eradicate drug abuse worldwide. Has your city joined ECAD?

★ HE SAID SHE SAID

"Omnipresence"

He said – Postmodernism is dead.
She said – Yeah, that's why they called it post.

European Cities Against Drugs
ECAD, Stadshuset
105 35 Stockholm, Sweden
Tel. +46-8-5082 93 62 Fax +46-8-5082 94 66
e-mail: ecad@ecad.net www.ecad.net
ECAD Regional office in Russia www.ecad.ru
zazulin@ecad.ru Phone +7-812-328 96 65
ECAD Regional office in Latvia
vilnis.kipens@kurzeme.rcc.lv
Phone +371-7037330 Fax +371-7037331